

В Диссертационный совет Д 503.001.01
при Федеральном государственном научно-исследовательском учреждении
«Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве РФ»

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Джимбеевой Даяны Владимировны на
тему: «Обязательства из неосновательного обогащения в коллизионном
праве», представленную на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право**

Тема диссертационного исследования Джимбеевой Д.В., как верно отмечено самим исследователем в автореферате, является действительно актуальной с точки зрения возникновения новых средств и форм коммуникаций (Интернет, в целом, а также отдельные технологии обмена данными, функционирующие внутри него) между субъектами трансграничного имущественного оборота. Нельзя не отметить и актуализацию исследования коллизионных проблем неосновательного обогащения в связи с появлением новых, ранее неизвестных ни одному правопорядку объектов имущественных права, таких например, как получившее в настоящее время широкое освещение в средствах массовой информации новейшее явление – так называемые криптовалюты.

Указанные обстоятельства не только свидетельствуют в пользу актуальности заявленной темы исследования, но и подтверждают обоснованность сформулированных в виде выносимых на защиту положений, выводов о необходимости пересмотра существующих подходов к разрешению коллизионных проблем в сфере неосновательного обогащения. Однако не столько появление и развитие новых технологий делает актуальной тему диссертации Джимбеевой Д.В., сколько необходимость исследования правового регулирования института неосновательного обогащения в целом. Данная необходимость обусловлена, помимо нужд

текущей правоприменительной деятельности, продолжающейся реформой российского гражданского законодательства.

Вынесенные диссертантом на защиту положения представляют интерес в качестве гипотез, задающих направление для исследования возможностей по дальнейшему совершенствованию не только коллизионных, но и материально-правовых норм. В частности, положение 3, выносимое на защиту, которым определяется сфера действия статута кондикционного обязательства, содержит интересные предложения по включению в нее критериев установления факта наличия неосновательного обогащения (условий возникновения неосновательного обогащения и обстоятельств, в силу которых обогащение признается неосновательным). Представляется, что изучение таких критериев может способствовать развитию доктрины и правоприменительной практики в части расширения и углубления понятия неосновательного обогащения (не ограниченного сугубо формальным признаком отсутствия правового основания, но характеризующегося и отсутствием экономического основания для обогащения, возникшего, в частности, в силу недобросовестности получателя). Кроме того, исследование указанных критериев неосновательности обогащения может способствовать разграничению кондикционных требований и требований о возмещении убытков и о возврате исполненного, что особенно значимо с точки зрения тенденции в законотворческой и правоприменительной деятельности, выражающейся в стремлении ограничить широкую практику признания сделок недействительными, и, напротив, создать условия для большего распространения иных способов защиты гражданских прав.

Одно из центральных мест в работе, как следует из положений, выносимых на защиту, и изложения основного содержания работы, занимает критика диссертантом существования в качестве основной коллизионной привязки принципа *lex loci condictionis* и предложение по его замене на *lex causa condictionis* (пункты 1 и 2 положений, выносимых на защиту).

Следует, по нашему мнению, отметить и попытку автора (пункт 4 положений, выносимых на защиту) отыскать решение для коллизионных проблем, возникающих из отношений в сфере информационных технологий, в которых, зачастую, место неосновательного обогащения не всегда может являться адекватным критерием установления применимого права. Более того, само такое место может быть трудноустановимо ввиду различного географического места нахождения получателя обогащения, технических средств, сделавших обогащение возможным, и, наконец, самого объекта обогащения, который может не иметь материальной формы, а выражаться в виде цифровой информации. Полагаем, что до появления адекватного (уровню развития технологий) гражданско-правового регулирования оборота такого имущества, выработка ранее неизвестных ни одному правопорядку коллизионных привязок вряд ли будет оправданной. Следовательно, некоторые из предлагаемых Джимбеевой Д.В. изменений существующего коллизионного регулирования могли бы стать, действительно, востребованными.

С учетом предлагаемого автором (пункт 2 положений, выносимых на защиту) нового основного принципа *lex causae condictionis*, особый интерес представляет содержание еще одного вынесенного на защиту положения (пункт 6 положений, выносимых на защиту). Предложение диссертанта о дифференциации внутри понятия *locus condictionis*, по нашему мнению, заслуживает внимания, поскольку местом неосновательного обогащения, в смысле разнообразия его форм и способов, действительно, может быть как место совершения соответствующих действий, так и место возникновения последствий этих действий.

В контексте соответствующих доводов автора логичным продолжением указанной дифференциации является предложение о включении в ст. 1223 ГК РФ нормы о применении права страны, наиболее тесно связанного с обязательством.

Вместе с тем, ряд других предложений по изменению законодательства, приведенных диссертантом в подпунктах 3 и 4 пункта 7 положений, выносимых на защиту, на наш взгляд, является избыточным, с точки зрения юридической техники, а также страдает несовершенством понятийного аппарата (в частности, используя термин «тесная связь» для указания на происхождение отдельных разновидностей неосновательного обогащения). Кроме того, спорным, по нашему мнению, является и сам подход автора, выражающийся в его предложении о законодательном «закреплении коллизионных презумпций наиболее тесной связи» (п. 5 положений, выносимых на защиту). Полагаем, что установление каких-либо презумпций противоречит самой сути такого явления как «гибкость» коллизионных норм, которую автор видит в качестве основной идеи изменений законодательства, критикуя «жесткость» существующего регулирования. Конечно, предлагаемое автором установление презумпций не исключает такую гибкость полностью (в частности, в случае неосновательного обогащения из договора, право применимое к которому будет определяться на основе норм ст. 1211 ГК РФ). Однако установление связи неосновательного обогащения с тем или иным правопорядком через другое правоотношение (пусть даже и послужившее «причиной» возникновения кондикционного обязательства) представляется нам не всегда оправданным, с учетом многообразия форм и способов неосновательного обогащения (в особенности, обусловленных развитием средств коммуникации и появлением новых, ранее неизвестных праву, видов имущества).

Дискуссионным, на наш взгляд, является и предложение автора, выдвинутое в пункте 7 положений, выносимых на защиту, о включении в ст. 1223 ГК РФ односторонней коллизионной привязки для определения права, применимого при квалификации правоотношения в качестве неосновательного обогащения. В своем предложении диссертант ссылается на пример модели Гражданского кодекса для стран СНГ (далее – «Модель»),

однако здесь следует иметь в виду: а) рекомендательный характер данного акта и отсутствие в упомянутой автором ст. 1231 Модели решения коллизионной проблемы; б) отсутствие изменений в указанный акт с момента его принятия в 1996 году; в) наличие в Гражданском кодексе РФ нормы норм 1 ст. 1187, которая, по сути, означает, что дополнение ст. 1223 коллизионной нормой о праве, применимом для целей квалификации, уместно только в случае, если законодатель решит, что таким правом должно быть право иное, чем российское (что вряд ли возможно в рамках односторонней коллизионной нормы).

Указанные замечания, большинство из которых носит дискуссионный характер, свидетельствуют о сложности исследуемых проблем, о самостоятельности автора и ее способности высказывать свои оригинальные суждения.

Положения, вынесенные Д.В. Джимбеевой на защиту соответствуют теме диссертационного исследования, как она раскрыта в изложении основного содержания работы. По форме и содержанию автореферат соответствует требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 30 января 2002 года № 74 (в редакции от 20 июня 2011 г. № 475), а его автор, по нашему мнению, заслуживает присуждения искомой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Адвокат Адвокатского бюро «ЭДАС»
кандидат юридических наук

А.Н.Ошноков

Адрес: 119180, г. Москва,
1-й Голутвинский переулок, д.1
Электронная почта: info@edaslawfirm.ru
Телефон: +7 (495) 228-07-57

Подпись Ошнокова Алима Николаевича удостоверяю
Партнер Адвокатского бюро «ЭДАС»

И.С.Курочкин